

АХВАХЦЫ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор М. Н. Эмирова*

Статья посвящена краткой истории становления и особенностям развития до конца XIX в. одного из наименее изученных в Дагестанской и Кавказской историографии союза сельского общества аварской группы – ахвахцев.

The article briefly reviews the history of forming of one of the least studied union of the rural community of the Avar group in the Dagestan and Caucasian historiography – the Akhvakhs. The article covers features of the union's development up to the end of the 19th century.

Ахвахцы¹ (самоназвание – ашвадо) – одна из дагестанских народностей, исторически консолидировавшаяся с аварцами. Говорят на ахвахском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы дагестанской ветви кавказских (ибериюско-кавказских) языков². Соседям (кара-

тинцам, багулалам, хунзахским аварцам) они известны под названием «садакьилиду». Другие дагестанцы их от аварцев не отличают.

Часть ахвахцев живет на северо-восточных склонах Богосского хребта, по правым притокам р. Андийское Койсу. Это жители

селений Кудияб-росо, Изано, Лологанитль, Тад-Магитль, Цвакилколо, Кванкери (Цунта-Ахвах, Ахвахский район Республики Дагестан). Другая часть заселяет южные отроги Ганчильского хребта, вдоль левых притоков р. Аварское Койсу (Ратлу-Ахвах, Шамильский р-он Республика Дагестан). Это население Ратлуба, Цекоба и Тлянуба. Часть ахвахцев проживает в Закатальском р-не Азербайджана либо смешано с местным населением (в сел. Закаталы, Джар и др.), либо заселив отдельные селения (сел. Ахвахдере)³.

Численность ахвахцев со второй половины XIX в. до первых десятилетий XX в. составляла: в 1866 г. – 2464 человека, в 1886 г. – 3585, в 1894 г. – 3725, в 1916 г. – 2901 человек⁴. По данным на 1926 г., их было 3700, а на 1 января 1938 г. – 4700 человек. В дальнейших переписях ахвахцев причисляли к аварцам.

Вместе с другими народами аварцы входили в состав Кавказской Албании⁵. После ее распада в северной части Аварии, на Хунзахском плато, сложилось крупное княжество Серир, куда входили также хиндалальские и присулакские племена⁶. Племена, обитавшие по южным склонам Кавказского хребта, были объединены политическим образованием Дидоэтия. По мнению Д. М. Магомедова, в состав Дидоэтин (федерации племен Дидури) входили племенные союзы, позднее от нее отпочковавшиеся: Дидо, Ахвах, Карата, Капуча, Гунз, Анцосо, Таш, Ухнада, Джурмут, Технуцал, Багулал, Чамалал, Ункратль, т. е. общества, расположенные между водораздельным и Андийским хребтами⁷. Раньше Д. М. Магомедова примерно о том же писал В. Ф. Минорский⁸.

Крупное политическое образование, объединение племен Дидо, было известно армянским, сирийским, арабским авторам IV–X вв.⁹ Анализ арабских источников¹⁰ позволил Д. М. Магомедову прийти к выводу, что термин «Дидур» охватывает целый ряд союзов племен и их территории, на которых позже образовались перечисленные выше союзы сельских общин¹¹.

В XII–XIII вв. Дидо попало в зависимость от Грузии¹², в конце XIV – начале XV в.¹³, а может, и раньше¹⁴ союз стал распадаться. Таким образом, в первые века второго тысячелетия н. э. на территории Дагестана сложились условия для становления союзов сельских общин.

В период усиления Серира (X–XII вв.) в его составе находились не только аварцы, но и другие народы Дагестана¹⁵. Вполне вероятно, что в этот период к Сериру из состава Дидо отошли какие-то общества. С усилением Казикумухского шамхальства ряд аварских обществ, в том числе и Ахвах, попал под его зависимость¹⁶. По мнению исследователей, образование союзов общин – это одно из следствий распада Серира. «Распад Серира, – пишет Г. Д. Даниялов, – приводит к тому, что выделяются две основные силы, а именно: феодальные владения... и вновь возникшие территориальные сельские общины, значительное количество которых официально не подвластно определенной феодальной политической системе». И далее: «Вскоре для приобретения более внушительного политического значения, для защиты от внешних врагов и сохранения своей территориальной неприкосновенности, эти сельские общины объединяются в союзы “вольных” общин... в результате распада феодального государства. Они сумели отстоять свою политическую независимость от мелких феодальных владетелей»¹⁷.

Другие исследователи усматривают возникновение крупных территориальных поселений и союзов общин в разрушении в предгорье городов и замковых поселений в горах в связи с арабскими завоеваниями¹⁸. С. Х. Асиятилов, высказавший это мнение, в другом своем исследовании предполагает, что союзы общин сформировались в XIV–XV вв. на основе общей собственности на пастбищные земли¹⁹.

Специально остановился на вопросах истории образования союзов сельских общин Б. Г. Алиев, отметивший, в частности, что образование их – «это не одновремен-

ный акт, а процесс, начавшийся с установлением прочных связей между общинами и еще не завершившийся первоначальным объединением в союз сельских сел»²⁰.

Проанализировав большой фактический материал, значительное число источников и литературы, Б. Г. Алиев и М.-С. К. Умаханов приходят к выводу, что в XV–XVI вв. большинство союзов сельских общин Аварии уже сложилось²¹. «Союзы сельских общин и аварцев, и народов аварской языковой группы в XV–XVI вв. находились на тех же (примерно. – З. П.) землях, которые они занимали и позже»²².

Северо-западные ахвахцы известны в исторической литературе как Ахвахский союз общин – Цунта-Ахвах. Юго-восточные ахвахцы, область так называемого Ратлу-Ахваха, входила в состав Гидатлинского «вольного» общества²³.

Цунта-Ахвах и Ратлу-Ахвах некогда составляли единый союз сельских общин. «До XVIII в. в состав Ахвах входило и общество Ратлу-Ахвах, завоеванное гидатлинцами в конце XVII века», – пишет, например, Д. М. Магомедов²⁷.

Горный массив Анчаро-меэр, разделявший Цунта-Ахвах и Ратлу-Ахвах, затруднял общение и совместные действия частей единого «вольного» общества. Северные и южные ахвахцы жили по сути обособленно, часто самостоятельно решая задачи экономического и оборонного значения. Это привело к тому, что джамааты Ратлуба, Тлянуба, Цекоба и двух-трех других поселений отделились вместе со своими пастбищами, сенокосами и образовали самостоятельный союз джамаатов – Ратлу-Ахвах. Начались кровопролитные стычки из-за пастбищ с гидатлинцами, цунта-ахвахцами, хунзахцами²⁵. В этой обстановке южные ахвахцы вынуждены были согласиться с «предложением» Гидатлинского союза общин присоединиться к ним. Присоединение это произошло якобы на договорных началах. Общества Ратлуба, Цекоба, Тлянуба и «других ахвахских селений» обретали покровительство и защиту гидатлинцев, по-

лучали право пользоваться некоторыми их пастбищами на массиве «Ахвах-меэр». Ахвахцы же обязывались в случае военной необходимости выставлять по 30 вооруженных всадников из каждого джамаата, охранять границы владений «вольного» общества и платить Гидатлю овцами за использование пастбищ. Видимо, именно в этот период и было составлено соглашение между Гидатлем и джамаатом сел. Ратлуб. Соглашение предусматривало размеры штрафа, выкупов и компенсаций в случае поранения или убийства, совершенных членами договаривающихся сторон. Ратлубцы по этому соглашению входили в состав Гидатля и получали от него в пользование горные пастбища («земли в Битлину, горный хребет в границах со стороны «Цимухиших», «Барараб» и «Росдал лъарагI»)»²⁶.

Став частью Гидатлинского союза, селения Ратлу-Азваха сохранили тем не менее некоторую самостоятельность. Они сами решали вопросы организации ополчения, распоряжались своими пастбищами. Эта относительная самостоятельность вытекает из отдельных пунктов гидатлинских адатов. Так, например, виновный в приеме захваченного в качестве ишкиля имущества у лиц из Ратлубского общества без соответствующего разрешения старшин подвергался штрафу в размере одного быка²⁷.

Исторические сведения, собранные Р. М. Магомедовым, Х.-М. Хашаевым и другими исследователями, говорят о более или менее длительном бытовании феодальной власти на территориях северных и южных ахвахцев.

Сохранилось предание, согласно которому некий Чилихан, основатель сел. Изано, поселил одного из своих сыновей в Тенюли (Гад-Магитль), другого в районе Инкахани (Кудияб-Росо). Возникает предположение о феодальной зависимости двух последних селений от Изано, тем более, что в эпоху развитого позднего Средневековья, когда происходил, по всей вероятности, процесс укрупнения поселений и образования новых²⁸, имена типа Чили-хан, Маго-

мед-нуцал, Гамзат-бек и пр. носили преимущественно феодальные владения²⁹.

По соседству с обществом Гидатль в конце XVIII – начале XIX в. было расположено феодальное образование с центром в сел. Хучада³⁰. Х.-М. Хашаев предполагает, что образование это было ахвахским³¹. Материал, приводимый исследователями, позволяет и нам присоединиться к этому мнению. Хучадинский шамхал был желанным гостем сел. Тлянуб³², расширял свои угодья за счет земель хунзахцев и гидатлинцев³³, потерпев поражение от объединенных сил последних, переселился в Ратлу-Ахвах³⁴; местность, где располагалось сел. Хучада и его угодья, примыкали к территории Ратлу-Ахваха. Ни специальная литература, ни полевые данные не дают нам сведений о наличии на данной территории какого-либо иного феодального образования или «вольного» общества. Скорее всего, в результате бесконечных феодальных усобиц и стычек обществ за границы владений, по соседству с гидатлинцами и ахвахцами, неподалеку от Хунзахского ханства возникло недолговечное феодальное образование с центром в сел. Хучада, объединявшее население джамаатов Ратлу-Ахвах³⁵.

Таким образом, мы имеем некоторые возможности предполагать, что северные и южные ахвахцы в своем историческом развитии прошли кратковременные стадии самостоятельных раннефеодальных образований, испытали гнет своих «собственных» феодалов.

Различные формы зависимости северных и южных ахвахцев от феодалов Хунзаха и Гидатля подтверждаются источниками, и специальной литературой. В Хунзахском нуцальстве и контролируемых им территориях основу экономических отношений составляла собственность феодалов на пастбища. Владея значительными пастбищными массивами и постоянно пополняя их фонд за счет земель соседних джамаатов и «вольных» обществ, хунзахские владельцы ставили эти общества в зависимое положение. «Можно смело утверждать, – писал

Р. М. Магомедов, – что пастбищные земли, сосредоточенные в руках феодалов, служили одним из главных средств принуждения крестьянского населения к отбыванию повинности внутри ханства и вместе с тем распространения феодальных прав на население соседних вольных обществ»³⁶. Часть пастбищ джамаата Ратлуб хану удалось присвоить и брать за их использование с жителей овцами. Ратлубцы совместно с цекобцами, тлянубцами и гидатлинцами неоднократно пытались вернуть свои земли³⁷.

Часть ахвахцев находилась в своеобразных ленных отношениях с хунзахскими феодалами. Своеобразие это заключалось в том, что ленниками выступали не отдельные лица, а целиком джамааты³⁸. Разрешая пользоваться своими пастбищами, феодалы требовали от общества поставки для войны и набегов определенного числа вооруженных всадников. В других случаях хан вербовал для военных нужд по несколько человек из разных ахвахских селений. Этим воинам предоставлялось право пользоваться на время службы участком сенокоса из ханских земель, который воин с разрешения хана мог передать по наследству. В данном случае мы имеем дело с бенефициальными отношениями³⁹. «Бенефиций был распространен в Дагестане, – отмечал Р. М. Магомедов. – В последующем условная форма земельного держания переходила в пожизненное пользование узденей»⁴⁰. Согласно списку прапорщика Хрисанфа, составленному в 1828 г., селения Ратлу-Ахваха поставляли хану воинов от 180 дворов⁴¹.

Опираясь на военную силу, хунзахские ханы вели активное наступление на земли джамаатов Ахваха. Незрелость феодальных отношений послужила причиной разнообразия форм зависимости населения союза общин от хана. Это разнообразие позволило исследователям говорить об Ахвахе как об «отдельной территории» хунзахского хана, называть его население «данником» феодала⁴². Такое мнение можно почерпнуть и из источников. Так, Р. М. Ма-

гомедов опубликовал документ из личного архива Гайдарбекова Мансура, а именно – «Список сел райатов Нуцал-хана, которые дают ему харадж и магалу». Среди прочих в списке значатся Ахвах, Изанисел, Канкиру⁴³. Документ относится, вероятно, к годам правления Магомед-Нуцал-хана (середина XVIII в.). В списке селений, «дающих подать нуцал-хану», Паху-Бике, регент Абусултан-Нуцал-хана и фактически правительница ханства, среди 165 селений называет Ах-хал, Изани, Канкыру⁴⁴. В документе, относящемся ко второй половине XIX в., записано, что жители Ракьу-Ханьвал ежегодно платят хану 33 руб., а жители Ахваха – 20 овец и 20 мерок ячменя⁴⁵.

Тем не менее как Ахвахский союз сельских общин в целом, так и каждый из входящих в его состав джамаатов нельзя считать частями Хунзахского ханства. «Вольное» общество Ахвах имело своих старейшин, своих духовных лиц, традиционное место сбора народного собрания, созывало ополчение со своим предводителем. Адааты Хунзахского ханства не распространялись на ахвахцев, отношения с ними правители Хунзаха регулировали специальными договорами и соглашениями. В джамаатах Ахваха собирались свои сельские сходы, у них были свои старейшины и судьи, свои адааты. Чаще всего феодал мог о чем-то просить «вольное» общество, что-то ему предлагать, но не распоряжаться и приказывать. Зависимые уздени ханства были прикреплены к земле и находились на положении райатов, члены же джамаатов Ахваха оставались лично свободными. Причисление населения ахвахских джамаатов к районам в вышеприведенной документации – явная ошибка: часто в официальных бумагах под категорию райат попадали лица, так или иначе зависимые от ханского дома. Наконец, вспомним, что ведущие дагестановеды утверждают: совершенно независимых от феодальной власти союзов общин в Дагестане не было, откуда, собственно, и сложилась традиция в словосочетании «вольное» общество первое из слов заключать в кавычки⁴⁶.

Союз сельских общин Цунта-Ахвах сумел противостоять притязаниям Ратлу-Ахваха на часть пограничных пастбищ, отстоял в борьбе с гидатлинцами пастбища на Ахвах-меэр, защитил изанинцев в их стычке с гидатлинцами из-за пастбища ЛьяцГоро и т. д.⁴⁷

О взаимоотношениях союзов общин горного Дагестана в первой половине XIX в. писал Р. Ф. Розен, отмечая, в частности, что между ними существуют экономические связи и взаимоподдержка⁴⁸.

Часть пастбищных гор использовалась ахвахцами совместно с каратинцами, гидатлинцами, дидойцами⁴⁹. Еще в XV–XVI вв. джамааты Ахваха и сел. Ратлуб заключили соглашения, регулирующие взаимные экономические и правовые отношения⁵⁰. Без конфликта, по взаимному соглашению были разрешены притязания ахвахцев на часть угодий сел. Ригьихь, расположенных ниже р. СетЮхь и ущелья Гьардокъ⁵². На основе договоров и соглашений были решены поземельные неурядицы Ахваха с Гидатлем, Цунта-Ахваха и Ратлу-Ахваха, Ратлу-Ахваха и Хунзаха, джамаата сел. Кудияб-росо и гидатлинцев, сел. Тад-Магитль с гидатлинцами, сел. Лологанитль с гидатлинцами, сел. Цекоб и Тлянуб и дагбашцами и др. (конец XIX в.)⁵². Во второй половине XIX в. между жителями Цунта-Ахваха и Хунзаха было составлено соглашение, регулирующее количество и состав соприсяжников для лиц, совершивших воровство⁵³.

В рассматриваемое время джамааты Ахваха представляли собой общества с отчетливо выраженной имущественной дифференциацией. Часть населения имела много скота, пахотные и сенокосные участки и даже участки леса (последнее – для второй половины – конца XIX в.)⁵⁴. Другая часть прилагала большие усилия, чтобы обеспечить себе прожиточный минимум и выжить. Общинные традиции тем не менее все еще стойко держались и заметно влияли на внутреннюю жизнь общества. Община несла ответственность за поступки каждого своего члена, равно как и каждый член обще-

ства обязан был заботиться об общественных интересах. По адатам изанинцев, член сельского общества, понесший материальный ущерб, отстаивая интересы джамаата, имел право на компенсацию издержек и расходов со стороны общества⁵⁵. В адатах сел. Цекоб записано: «Если кто в интересах сельского общества убил или поранил кого-либо или истратил имущество, то за него дият, штраф и другие расходы берет на себя сельское общество»⁵⁶.

Итак, здесь мы попытались дать сжатый очерк становления и развития одного из наименее изученных союзов сельских общин Дагестана – Ахваха. Его возникновение связано с важнейшими вехами в истории дагестанских народов: с распадом Кавказской Албании, возникновением государственных образований V–X вв., с историей Казикумухского шамхальства и Хунзахского нуцальства, с борьбой народов Дагеста-

на с арабскими завоевателями, татаро-монголами и Тимуром и др. С периода сложения «вольного» общества Ахвах и до конца XIX – начала XX в. история Ахваха – эта героическая, самоотверженная борьба маленького по численности народа с мощными (в масштабах Дагестана) феодальными образованиями и союзами общин за свободу и независимость. В силу особенностей исторического развития единый союз общин разделился на две части – Цунта-Ахвах, постоянно испытывавшего на себе захватнические устремления хунзахских феодалов, и Ратлу-Ахвах, вошедшего в состав Гидатлинского «вольного» общества. В невероятно тяжелых условиях – экономических, социальных, политических, малый по численности народ Ахваха сумел отстоять свою независимость, свои этнокультурные особенности, не растворился в окружающей этнической среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В работе над статьей нами использованы статьи информационно-справочного характера проф. С.А. Лугуева: Ахвахцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 98–100; Ахвахцы: Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998. С. 66–67; Ахвахцы // Народы Дагестана. М., 2002. С. 158–169; Ахвахцы // Энциклопедия культур народов Юга России. Ростов-на-Дону, 2005. С. 64–65.

² Магомедбекова З. М. Ахвахский язык. Тбилиси, 1967. С. 3.

³ Лугуев С. А. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 618. Л. 14.

⁴ Ибрагимов М.-Р. А. Численность и этнический состав сельского населения Дагестана в XIX – начале XX века // Быт сельского населения Дагестана (XIX – начало XX века). Махачкала, 1981. С. 101–103, 105.

⁵ История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2004. Т. 1. С. 126–130.

⁶ Бейлис В. М. Из истории Дагестана VI–XI вв. Серир // Исторические записки. М., 1965. С. 70–73.

⁷ Магомедов Д. М. Исторические сведения о дидойцах // ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 2. С. 100.

⁸ Минорский В. Ф. Очерки по истории Кавказа // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 321. Л. 13.

⁹ Патканов К. П. Армянская география VII–X вв. по р. X. (Приписываемая Моисею Хоренскому). СПб., 1877. С. 37; Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М; Л., 1941. С. 165.

¹⁰ Ибн ал-Факих. Из книги о странах // Караулов Н. В. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. 31. С. 15.

¹¹ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 101.

¹² Там же. С. 106.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Мухаммед-Рафи. Дагестанские летописи: Извлечения из истории Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1971. Вып. 5. С. 23; см. также: Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. С. 191.

¹⁵ Мухаммед-Рафи. Указ. соч. С. 12–13; Шихсаидов А. Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммеда-Рафи (К вопросу изучения) // Письменное исследование: Ежегодник. 1972. М., 1977. С. 90–105.

¹⁶ Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 191.

- ¹⁷ Даниялов Г. Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала, 1970. С. 12–13.
- ¹⁸ Асиятилов С. Х. Гидатлинцы // РФ ИИАЭ. Ф. 3 Оп. 3. Д. 249. Л. 10.
- ¹⁹ Асиятилов С. Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). Махачкала, 1967. С. 7.
- ²⁰ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в.: Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти. Махачкала, 1999. С. 51–52.
- ²¹ Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 192.
- ²² Там же. С. 196.
- ²³ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 16.
- ²⁴ Магомедов Д. М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала, 1981. С. 31.
- ²⁵ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 20.
- ²⁶ Гидатлинские адаты / Под ред. Х.-М. Хашаева и М. С. Саидова. Махачкала, 1957. С. 21, 33.
- ²⁷ Там же. С. 21.
- ²⁸ Подробно эти вопросы освещены А. И. Исламмагомедовым, М. О. Османовым. См.: Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 107–108; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 92.
- ²⁹ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 21.
- ³⁰ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 137–138; Магомедов Р. М. Дагестан: Исторические этюды. Махачкала, 1975. Ч. 2. С. 227, 234, 235.
- ³¹ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 137.
- ³² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 227.
- ³³ Там же. С. 234, 236.
- ³⁴ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 138.
- ³⁵ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 22.
- ³⁶ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала, 1957. С. 391.
- ³⁷ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 23.
- ³⁸ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 388.
- ³⁹ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 25.
- ⁴⁰ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 389.
- ⁴¹ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 273–274.
- ⁴² Там же. С. 113, 162.
- ⁴³ Магомедов Р. М. Дагестан: Исторические этюды. Ч. 2. С. 194.
- ⁴⁴ Хрисанф. Указ. соч. С. 271–272.
- ⁴⁵ Сведения о податных селениях Аварского ханства и податях, которые жители платят хану // Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX века: Архивные материалы / Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1969. С. 265.
- ⁴⁶ Более подробно об этом см.: Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 26–27.
- ⁴⁷ Там же. Л. 30.
- ⁴⁸ Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 289.
- ⁴⁹ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 30.
- ⁵⁰ Гидатлинские адаты. С. 35–37.
- ⁵¹ Там же. С. 31.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Постановления, общие для всего Дагестана // Из истории права народов Дагестана: Материалы и документы / Сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 47.
- ⁵⁴ Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 39; Магомедов Д. М. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 99.
- ⁵⁵ Лугуев С. А. Указ. соч. Л. 33.
- ⁵⁶ Свод решений и обычаев Цекубского общества // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 97.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Список сокращений

ВИД – Вопросы истории Дагестана. Махачкала.

ИГЭД – История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.

РФ ИИАЭ – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской АН.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.